

УДК 347.9

***ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРЕТЕНЗИОННО-ИСКОВУЮ
РАБОТУ: ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ, ОНЛАЙН-
ЗАСЕДАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА***

Ежелев Н.С.¹

*Студент юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
Белгород, Россия*

Малахинский И.Д.

*Студент юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
Белгород, Россия*

Аннотация. Настоящая научная статья посвящена всестороннему анализу влияния процессов цифровизации на претензионно-исковую работу в Российской Федерации. Исследование охватывает три ключевых аспекта трансформации юридической практики: внедрение электронного документооборота, переход к онлайн-заседаниям и использование технологий искусственного интеллекта (ИИ). Цифровизация рассматривается не только как инструмент повышения процессуальной эффективности и снижения издержек, но и как источник новых правовых и

¹ *Научный руководитель: Метальникова Ю.Е., ассистент кафедры трудового и предпринимательского права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

Metalnikova Yu.E., Assistant of the Department of Labor and Business Law, Belgorod, Russia

этических вызовов, связанных с аутентичностью электронных доказательств, обеспечением процессуальной справедливости в виртуальном пространстве и прозрачностью алгоритмических решений. Особое внимание уделяется примерам из российского законодательства и судебной практики, а также цитированию ведущих отечественных и зарубежных ученых.

Ключевые слова: Цифровизация правосудия, претензионно-исковая работа, электронный документооборот, онлайн-заседания, искусственный интеллект, процессуальное право, Арбитражный процессуальный кодекс РФ.

***THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON CLAIMS AND LAWSUITS:
ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT, ONLINE COURTS, AND
THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE***

Ezhelev N.S.

*Student of the Law Institute,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Malakhinskiy I.D.

*Student of the Law Institute,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Abstract. This scientific article is devoted to a comprehensive analysis of the impact of digitalization processes on claim and lawsuit work in the Russian Federation. The study covers three key aspects of the transformation of legal practice: the introduction of electronic document management, the transition to online proceedings, and the use of artificial intelligence (AI) technologies.

Digitalization is viewed not only as a tool for increasing procedural efficiency and reducing costs, but also as a source of new legal and ethical challenges related to the authenticity of electronic evidence, ensuring procedural fairness in the virtual space, and the transparency of algorithmic decisions. Special attention is paid to examples from Russian legislation and judicial practice, as well as to citations from leading Russian and foreign scholars.

Keywords: Digitalization of Justice, Claims and Lawsuits, Electronic Document Management, Online Hearings, Artificial Intelligence, Procedural Law, Arbitration Procedure Code of the Russian Federation.

Влияние цифровизации на сферу претензионно-исковой работы представляет собой один из наиболее динамичных и фундаментальных сдвигов в современной юриспруденции, преобразуя традиционные механизмы разрешения споров и взаимодействия сторон. Этот процесс, ускорившийся под влиянием глобальных событий последних лет, в частности пандемии COVID-19, затронул как досудебную стадию урегулирования, так и непосредственно судебное разбирательство, вынуждая юристов, судей и законодателей адаптироваться к новой цифровой реальности. Карасев А. Т. справедливо отмечает, что “цифровизация – это не просто техническая модернизация, а глубокая трансформация самой концепции правосудия, требующая переосмысления принципов гласности, непосредственности и состязательности” [4, с. 102].

Центральным элементом этой трансформации является внедрение электронного документооборота (ЭДО) в претензионную и судебную практику. В России переход к ЭДО был институционально закреплен через развитие систем подачи документов, таких как ГАС «Правосудие» и «Мой Арбитр», которые стали де-факто обязательными для арбитражных судов и широко используются в судах общей юрисдикции. Согласно положениям

Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) и Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), электронные документы, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью, признаются равнозначными документам на бумажном носителе. Это значительно упрощает процесс подачи исковых заявлений, отзывов, ходатайств и, что критически важно, представления доказательств. Однако, как подчеркивает Ягофарова И.Д., “возникает сложная проблема оценки аутентичности и целостности электронных доказательств, особенно тех, которые изначально созданы вне государственных информационных систем, например, электронная переписка или скриншоты веб-страниц” [6]. Судебная практика показывает, что для придания таким доказательствам надлежащей силы часто требуется их нотариальное заверение или предоставление распечаток, сопровождаемых экспертными заключениями о неизменности метаданных, что частично нивелирует преимущества скорости ЭДО. Тем не менее, возможность оперативного обмена претензионными письмами через защищенные каналы или даже через системы электронного нотариата (как это предусмотрено Федеральным законом № 63-ФЗ «Об электронной подписи») [3] существенно сокращает сроки досудебного урегулирования, делая претензионную работу более структурированной и доказуемой.

Второй, не менее революционный аспект – это переход к онлайн-заседаниям и дистанционному участию в судебных процессах. Введение в АПК РФ (ст. 153.1) [1] и ГПК РФ [2] норм, регулирующих использование систем видеоконференцсвязи (ВКС), а затем и веб-конференций (с использованием личных технических средств участников), кардинально изменило логику претензионно-исковой работы. Юристы получили возможность участвовать в заседаниях, проводимых в удаленных регионах, без необходимости физического присутствия, что привело к колоссальной

экономии времени и средств. Зарубежный опыт, в частности, внедрение в Великобритании системы Online Civil Money Claims (OCMC), демонстрирует, что дистанционное правосудие может повысить доступность для граждан, не имеющих возможности или средств для поездок в суд. В российской практике, несмотря на очевидные преимущества, онлайн-заседания ставят вопросы о соблюдении принципа непосредственности исследования доказательств и обеспечения надлежащей идентификации личности. Процедура идентификации через Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА) является ключевым элементом, но технические сбои, плохое качество связи или отсутствие у участника необходимого оборудования могут привести к нарушению его процессуальных прав, что, в свою очередь, может стать основанием для отмены судебного акта. Суды вынуждены балансировать между эффективностью и обеспечением процессуальной справедливости, требуя от сторон заблаговременного тестирования оборудования и строгого соблюдения регламента удаленного участия.

Наконец, наиболее перспективным, но и наиболее спорным направлением является использование искусственного интеллекта (ИИ) в претензионно-исковой работе. ИИ применяется на нескольких уровнях. На досудебной стадии он используется для автоматизированного анализа больших массивов данных (Big Data) – судебной практики, законодательства и внутренних документов компании – с целью прогнозирования исхода спора и оценки юридических рисков. Системы, основанные на машинном обучении, могут, например, проанализировать тысячи решений по аналогичным спорам (например, по взысканию неустойки за нарушение сроков поставки) и выдать вероятность удовлетворения иска с высокой точностью. В России такие функции активно интегрируются в правовые справочные системы, такие как

«КонсультантПлюс» и «Гарант», а также в специализированные LegalTech-стартапы, занимающиеся автоматическим составлением типовых претензий и исковых заявлений. На уровне судебной системы ИИ пока находится на стадии пилотных проектов, например, в Московском арбитражном суде, где тестируются системы для автоматического распределения дел и помощи судьям в подготовке проектов решений по несложным, типовым спорам. Однако внедрение ИИ в процесс принятия решений вызывает серьезные этические и правовые опасения. Ученый-правовед Солдаткина О. Л. указывает на «проблему черного ящика»: если алгоритм принимает решение, основанное на корреляции, а не на причинно-следственной связи, и это решение непрозрачно для сторон, нарушается фундаментальный принцип обоснованности судебного акта [5, с. 25]. Важным аспектом внедрения искусственного интеллекта является проблема систематической ошибки в алгоритмах. Обучаясь на массивах исторических данных, системы ИИ способны не только копировать, но и усугублять уже существующие предубеждения и дискриминационные модели поведения. Несмотря на потенциал ИИ в повышении эффективности работы, необходимо внедрение строгих правовых норм, обеспечивающих постоянный контроль со стороны человека и возможность обжалования решений, принятых на основе алгоритмов.

Процесс цифровизации претензионно-исковой деятельности становится неизбежной реальностью современного права. Юристам необходимо не просто овладеть технологическими новшествами, но и тщательно изучить их влияние на правовую сферу. Цифровые технологии значительно оптимизируют рабочие процессы: электронный документооборот сокращает временные затраты и операционные расходы, дистанционные судебные заседания устраняют территориальные барьеры,

а интеллектуальные системы предоставляют эффективные инструменты для анализа перспектив судебных разбирательств.

Эффективность цифровой трансформации российской судебной системы будет определяться несколькими ключевыми факторами. Прежде всего, требуется разработка надёжной правовой базы для работы с электронными доказательствами. Не менее важно обеспечить соблюдение принципов справедливости в условиях виртуального судопроизводства. Кроме того, необходимо чётко регламентировать использование предсказательных технологий, не допуская при этом нарушения базовых принципов состязательности и независимости судебной власти.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3012;

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532;

3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. № 15 ст. 2036;

4. Карасев А. Т. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации / А. Т. Карасев, О. А. Кожевников, В. А. Мещерягина // Антиномии. - 2019. - № 3. - С. 99-119;

5. Солдаткина О. Л. Проблемы формирования понятийного аппарата концепции цифровизации правосудия / О. Л. Солдаткина // Информационное право. -2020. - № 3. - С. 23-27;

6. Ягофарова И.Д. Цифровые технологии в правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект // Пролог: журнал о праве. 2021. № 2.

Оригинальность 76%